
А. Г. ПАЦЕЕВА

НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТИЖА ПРОФЕССИИ

Специалисты единогласны в том, что престиж профессии является одним из важных критериев стратификации, тем не менее существуют определенные сложности оценки того, какие факторы воздействуют на его формирование. Представляемая работа отражает решение аналитической задачи по разработке системы гипотез о неэкономических факторах, определяющих престиж профессии.

Ключевые слова: стратификация; профессия; престиж профессии.

УДК 316.443

В системе критериев, определяющих стратификацию современного общества, наряду с экономическим положением и образованием значимым критерием доступа к власти является престиж профессии. Важность данного критерия обусловлена не только его местом в системе позиционирования индивида или социальной группы в социальной иерархии, но и большим влиянием, которое оказывает престиж профессии на различные социальные явления и процессы. Например, на профориентацию молодежи, формирование самоидентификации профессиональных групп. При этом специалисты единогласны в том, что престиж профессии является одним из важных критериев стратификации. Существуют определенные сложности оценки того, какие факторы воздействуют на его формирование. Представляемая работа отражает решение аналитической задачи по разработке системы гипотез о неэкономических факторах, определяющих престиж профессии.

Под престижем профессии обычно понимают феномен общественного сознания, в котором отражается существующая в обществе иерархия профессий, он определяется на основании сложившейся системы ценностей. В первую очередь отметим существование известной проблемы с определением самого социального феномена профессия. Одним из самых широко используемых подходов к выявлению его сущности является интерпретация профессии как рода деятельности, приносящего доход и требующего специальной подготовки. Классическим примером такой дефиниции является определение Г. Н. Соколовой «Профессия — устойчивый и относительно широкий род трудовой деятельности, являющийся источником дохода, предусматривающий определенную совокупность теоретических знаний, практического опыта и трудовых навыков и определяемый разделением труда, а также его функциональным содержанием» [1].

Рассмотрение авторитета, которым наделяются в обществе различные профессии в рамках такого подхода приводит к своеобразной «экономической» модели формирования престижа профессии. Оказывая некоторую услугу, помогая, человек, обладающий специальными знаниями, навыками, вступает с другим человеком в том числе и в отношения реципрокного обмена, т. е. в отношения нетоварного обмена, отношения одаривания. И в качестве предметов обмена выступают не только материальные, но и нематериальные блага. Например, уважение к педагогу, врачу являются тем нематериальным благом,

Анастасия Георгиевна ПАЦЕЕВА (anastasiapaceeva@yandex.ru), кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

которое вполне объективно выступает в качестве результатов их труда. При объективизации в системе социальных институтов эти нематериальные отношения формируются в признаваемый социальный феномен — престиж профессии. Впоследствии предполагается, что престиж профессии реализуется в материальном эквиваленте. Род деятельности, профессия, которую в обществе считают престижной, будет предполагать высокую оплату труда. И очевидно, наоборот — высокооплачиваемые профессии с большей вероятностью будут позиционироваться как престижные. В некоторой степени эта связь отражена в исследовании Информационно-аналитического центра. «По мнению молодежи, сегодня к числу престижных прежде всего относятся профессии программиста, IT-специалиста, — отметил каждый второй респондент (51 %). Пятая часть (19 %) назвала врача, фармацевта, по 15 % — военного, сотрудника МВД, МЧС, юриста. В среднем по 11 % опрошенных считают привлекательной работу бизнесменов (предпринимателей) и строителей. Другие профессии указали 10 % и менее участников опроса» [2, с. 168].

Однако далеко не обязательно, чтобы престижность и высокая оплата профессии становились сопряженными факторами, о чем свидетельствует сам факт того, что это два разных стратификационных критерия. Само по себе отождествление этих факторов в общественном сознании провоцирует ряд сложностей самоидентификации отдельных профессиональных групп. Так, например, с одной стороны, для современного белорусского общества профессии, связанные с IT-сферой, выступают эталонной профессией: обладают достаточным авторитетом, являются высокооплачиваемыми, с другой стороны, самоидентификация врачей значительно осложняется диссонансом между высокой престижностью, но не самой высокой оплатой труда.

При интерпретации феномена «профессия» некоторые исследователи расширяют понимание его сущности от сугубо экономических трактовок. Одной из основополагающих работ в этом направлении считается работа М. Вебера «Наука как призвание и профессия», одним из достижений здесь является включение в понимание профессиональной деятельности элемента божественного призвания. Профессия здесь связывается с деятельностью не экономического, но определенным образом сакрального характера. Отметим в этом контексте небольшую работу К. Маркса «Размышления юноши при выборе профессии». В данном эссе К. Маркс анализирует процесс профессионального выбора: «Мы можем выбрать профессию, открывающую наиболее широкое поприще для деятельности во имя человечества и для нашего приближения к той общей цели, по отношению к которой всякая профессия является только средством, — для приближения к совершенству. Достоинство есть именно то, что больше всего возвышает человека, что придает его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство, что позволяет ему несокрушимо возвышаться над толпой, вызывая ее изумление. Но достоинство может придать лишь та профессия, в которой мы не являемся рабскими орудиями, а самостоятельно творим в своем кругу; та профессия, которая не требует предосудительных действий — предосудительных хотя бы только по внешнему виду — и за которую даже самый лучший может приняться с благородной гордостью». Позиционируется неэкономический характер профессиональной деятельности [3].

Попытку соединить в экономические и неэкономические факторы, определяющие сущность профессиональной деятельности, реализует Т. Парсонс. В своей работе «Профессии и социальная структура» он осуществляет системный анализ мотивации бизнесмена и профессионала. Парсонс отмечает, что в экономической традиции разница между бизнесом и профессиями чаще всего интерпретировалась как различие в типичных мотивах лиц, действующих в соответствующих занятиях. Главенство бизнес-доктрины, казалось, оправды-

вает то, что каждый является «экономическим человеком», мало заботящимся об интересах других. Профессионалы же мыслились как стоящие над этими низкими соображениями и посвящающие свою жизнь «служению» другим людям. Однако в результате детального анализа мотивации профессионалов и бизнесменов Т. Парсонс приходит к выводу: «С одной стороны, типичная мотивация профессионалов не является в обычном смысле «альтруистической», как и типичная мотивация деловых людей — «эгоистической». На самом деле у нас мало оснований утверждать, что есть какое-либо значительное различие типичной мотивации в этих двух случаях». По мнению Т. Парсонса, доминирующей целью и тех и других в каком-то смысле является одно и то же — «успех» [4, с. 164]. Другое дело, что успех для бизнесмена выражается в должностной позиции, в фирме, доходе и неосязаемой, но тем не менее важной составляющей — «репутации». Для профессионала, например врача, успех будет схожим образом включать масштаб и характер практики, доход, должностные назначения в больнице и опять же репутацию. Фактически Т. Парсонс указывает, что механизм формирования престижа профессии не сводится исключительно к реалиям экономической жизни, но функционирует согласно экономической модели создания и пополнения капитала, как материально-финансового, так и социального.

Итак, в первую очередь отметим, что само по себе определение сущности и специфики профессиональной деятельности ведет к неоднозначному пониманию формирования представлений об иерархии профессий в конкретном обществе. Признавая несомненную значимость интегрированной модели, основы которой предложены Т. Парсонсом, остановимся на подходе, диверсифицирующем экономические и неэкономические факторы, определяющие положение конкретной профессиональной деятельности в иерархии профессий и занятий. При этом разделение это осуществляется не по принципу двух изолированных совокупностей, но скорее по принципу формулирования двух «идеальных типов», расположенных на полюсах, и факторов формирования престижа внутри этого пространства.

В границах предлагаемой точки зрения профессия — это форма трудовой деятельности, обуславливающая положение группы профессионалов в обществе, связанные с этим положением функции и привилегии и сопряженные с морально-нравственным пониманием. Престиж профессии — это относительное положение профессиональной группы в социальной структуре, которое основано на представлении членов общества в ценности деятельности профессионалов, составляющих эту группу. Определяет престиж профессии сложная система экономических и неэкономических факторов. Экономическими факторами являются доходы, которые обеспечиваются человеку выполнением профессиональной деятельности.

В качестве первого неэкономического фактора укажем значение в формировании престижа профессии такого феномена, как ее миссия. Миссия профессии является крайне спорным и неоднозначным понятием, но в контексте данной работы целесообразно использовать его для обозначения некоторого явления «отклика профессиональной структуры» на требования к современным обществам следовать представлениям людей о целях и приоритетах развития общества. В отдельных случаях словарь определяет миссию как «жизненную, историческую роль какого-нибудь деятеля или общественной группы» [5]. В традиционном обществе одним из фундаментальных оснований целеполагания развития общества и человека является религия, что определяет статус священников; в XX в. господство гуманистических идеологий способствовало становлению высокого статуса врача; 60-е гг. XX в. — период космических мечтаний человечества придали профессии космонавта особое значение, а начало XXI в. и становление информационного общества наделило специалистов

IT-сферы новаторским ореолом. С точки зрения разворачивания перспективы исторического развития можно прогнозировать, что ажиотаж на современные престижные профессии схлынет. Но это исторические тенденции, для их анализа требуются скорее теоретические нежели эмпирические исследования.

В своей работе «Социальная мобильность» П. Сорокин сформулировал: «Какими бы ни были всевозможные, вызванные сиюминутными обстоятельствами причины межпрофессиональной стратификации в разные времена и в различных обществах, наряду с этими частично изменяющимися основаниями существуют основания постоянные и универсальные. По крайней мере два условия, по-видимому, всегда были основополагающими: 1) значимость той или иной профессии с точки зрения выживания и сохранения группы как некоей целостности; 2) уровень интеллекта, необходимый для успешного выполнения профессиональных обязанностей» [6, с. 89]. В зависимости от эпохи, исторического контекста, особенностей уровня социального развития общества и его социально-политического устройства значимость той или иной профессиональной группы может меняться. На это указывает и сам П. Сорокин, это актуально и через сто лет после выхода его работы.

Значимость профессиональной группы для выживания общества Сорокин интерпретирует в терминах организации и руководства. На современном этапе возможно дополнить его интерпретацию исходя из анализа феномена власти М. Фуко [7]. Профессионал, профессиональная группа — это люди, от которых зависит потенциал выживаемости и стабильности социальной системы, поскольку они обладают властью экспертов, владельцев, практически и теоретическими компетенциями в определенной области. Очевидно, что этот фактор определяет то, как в различные исторические периоды изменялся статус представителей духовенства, как выросло за последние десятилетия положение профессиональных групп врачей, ученых. В разные эпохи в представлении людей различные компетенции являются фундаментальными для обеспечения безопасности общества. Например, в современном обществе, будучи глубоко институализированным профессиональным сообществом, врачи безусловно обладают властным потенциалом, о чем явно свидетельствует опыт пандемии Covid. Таким образом, первым неэкономическим фактором престижа профессии является признание экспертной власти профессионалов.

Следуя логике П. Сорокина, вторым универсальным основанием престижа профессиональной группы является уровень интеллекта, необходимый для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Современным языком обозначим этот фактор как уровень квалификации. Институализация современных профессий привела к тому, что принадлежность к профессиональной группе предполагает креативный потенциал, мастерство, высокую квалификацию. Последнее, как правило, требует подтверждения в виде диплома. Эти качества основаны на соответствии знаний, умений, навыков человека общественным ожиданиям, предъявляемым к данной профессии. Прикладным аспектом влияния этого фактора является количество лет обучения, которые необходимы для допуска в профессию, и сформированные в профессиональных культурах представления о важности повышения квалификационного уровня. Данный фактор включает в себя некоторые экономические элементы, поскольку в современных условиях получение образования есть процесс в первую очередь преумножения интеллектуального капитала, но это и экономический процесс вложения средств в образование и получения доходов от интеллектуального развития. Получение престижной профессии, как правило, сопровождается большими финансовыми затратами.

Отступая от аналитических достижений П. Сорокина, следующим фактором обозначим социальный капитал, который получает человек в связи с включением

его в профессиональную группу. Доверие и нормы поведения, возникающие между людьми, а также сами связи, порождающие определенный потенциал общественного взаимодействия, в значительной мере предопределены тем, какой профессиональной группе принадлежит человек [8]. В практическом применении этот фактор, например, может быть значимым при формировании престижа профессии врача. При неоднозначной оценке уровня заработных плат врачей, представлениях о трудностях, связанных с доступом к медицинской помощи, член домохозяйства с медицинским образованием — серьезный вклад в потенциал семьи. Важным вкладом в потенциал семьи может стать плавающий рабочий график фрилансеров, учителей, специалистов IT-сферы, который позволяет перераспределить выполнение основных ролей: профессиональной и домашней. Несмотря на неэкономический характер данного фактора, очевидна его непосредственная связь с экономическими явлениями.

Итак, престиж профессии — это в первую очередь социальный феномен, хотя экономические составляющие, например заработная плата, оказывают на него серьезное влияние. К неэкономическим факторам, определяющим престиж профессии, целесообразно отнести:

- соответствие «миссии профессии» стратегическим целям развития общества;
- признание экспертной власти профессионалов;
- уровень квалификации, необходимый для вступления в профессиональную группу и осуществления профессиональной деятельности;
- социальный капитал, который получает человек в связи с включением его в профессиональную группу.

При этом в зависимости от специфики исторического момента, социального, экономического, политического контекста акцентуация неэкономического и экономического измерения престижа профессии варьируются.

Литература

1. *Соколова, Г. Н.* Профессия / Г. Н. Соколова // Социология : энцикл. / сост.: А. А. Грицанов [и др.] ; редкол.: А. А. Грицанов (пред.) [и др.]. — Минск, 2003. — 481 с.
2. *Sokolova, G. N.* Professija / G. N. Sokolova // Sociologija : jencikl. [Sociology : encyclopedia] / sost.: A. A. Gricanov [i dr.] ; redkol.: A. A. Gricanov (pred.) [i dr.]. — Minsk, 2003. — 481 p.
3. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исследований / Информац.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. — Минск, 2018 — 180 с.
4. *Маркс, К.* Из ранних произведений / К. Маркс. — М. : Госполитиздат, 1956. — VIII. — 690 с.
5. *Николаев, В. Г.* Т. Парсонс : Профессии и социальная структура / В. Г. Николаев : пер. с англ. // Социал. и гуманит. науки. Отечественная и зарубежная лит-ра. Сер. 11. Социология. — 2015. — С. 153–170.
6. *Nikolaev, V. G.* T. Parsons : Professii i social'naja struktura [Parsons T. The professions and social structure] / V. G. Nikolaev : per. s angl. // Social. i gumanit. nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja l-ra. Ser. 11. Sociologija. — 2015. — P. 153–170.
7. Большой словарь иностранных слов : более 24 000 слов / сост. А. Ю. Москвин. — М. : Центрполиграф, 2003. — 815 с.
8. *Сорокин, П. А.* (1889–1968) Социальная мобильность / П. А. Сорокин ; пер. с англ. М. В. Соколовой. — М. : Academia : LVS, 2005. — XX, 588 с.
9. *Sorokin, P. A.* (1889–1968) Social'naja mobil'nost' [(1889–1968) Social mobility] / P. A. Sorokin ; per. s angl. M. V. Sokolovoj. — M. : Academia : LVS, 2005. — XX, 588 p.
10. *Каплун, В. Л.* Перестать мыслить «власть» через «государство»: gouvernementalité, Governmentality Studies, и что стало с аналитикой власти Мишеля Фуко в русских переводах / В. Л. Каплун // Логос. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 179–220.
11. *Kaplun, V. L.* Perestat' myslit' «vlast'» cherez «gosudarstvo»: gouvernementalité, Governmentality Studies, i chto stalo s analitikoju vlasti Mishel'ja Fuko v russkikh perevodah / V. L. Kaplun // Logos. — 2019. — T. 29, N 2. — P. 179–220.

8. Полещук, Е. А. Социальный капитал на рынке труда / Е. А. Полещук // Вестн. Удмурт. ун-та: Сер. Экономика и право. — 2020. — С. 503–511.

Poleshhuk, E. A. Social'nyj kapital na rynke truda [Social capital in the labor market] / E. A. Poleshhuk // Vestn. Udmurt. un-ta: Ser. Jekonomika i pravo. — 2020. — P. 503–511.

ANASTASIYA PATSEYEVA

**NON-ECONOMIC FACTORS OF FORMING
PRESTIGE OF THE PROFESSION**

Author affiliation. *Anastasiya PATSEYEVA (anastasiapaceeva@yandex.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. Experts agree that the prestige of the profession is one of the important criteria for stratification. However, there are certain difficulties in assessing what factors influence its formation. The presented paper reflects the solution of the analytical task of developing a system of hypotheses about non-economic factors that determine the prestige of the profession.

Keywords: stratification; profession; prestige of profession.

UDC 316.443

*Статья поступила
в редакцию 06. 12. 2022 г.*

М. А. ФІЛІМОНАЎ

**ФЕНАМЕН ІНФАРМАЦЫЙНАГА ЭГАЛІТАРЫЗМУ
Ў САЦЫЯЛАГІЧНЫМ ДАСЛЕДАВАННІ
НАЦЫЯНАЛЬНАГА ІНФАРМАЦЫЙНАГА ПОЛЯ**

У артыкуле грунтоўна разгледжана і прааналізавана структура і асаблівасці фарміравання сучасных камунікацыйных працэсаў між грамадствам і сродкамі масавай інфармацыі, у прыватнасці, эвалюцыя поглядаў на ўплыў медыя на аўдыторыю, змены характару зносін між медыя і аўдыторыяй пад уплывам дыжыталізацыі і бягучы стан інфармацыйнага поля ва ўмовах фармавання вышэйазначаных формаў зносін. Азначаецца, што змены, выкліканыя паступовым выцясненнем традыцыйных медыя з інфармацыйнай прасторы, ці іх пераход у анлайн-фармат, абумовілі як змену фармату зносін між медыя і аўдыторыяй, так і структуру медыяпрасторы непасрэдна, ў тым ліку змену такіх фактараў, як зваротная сувязь і «іерархія» камунікацыйнага працэсу. Аналіз сутнасці вышэйазначаных зменаў, перадумоў іх з'яўлення і бягучага стану медыяпрасторы дазваляюць нам зрабіць выснову аб фарманні прынцыпова новага фар-

Мікіта Аляксеевіч ФІЛІМОНАЎ (fil.psp.89@gmail.com), аспірант кафедры сацыяльнай камунікацыі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (г. Мінск, Беларусь).

Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта